

**ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ
ГАРМОНИИ ВОСПРИЯТИЯ
(К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ)**
**PHILOSOPHICAL GROUNDS FOR COGNITIVE COHERENCE OF
PERCEPTION (ON THE QUESTION OF PERCEPTION OF NEWS TEXTS)**

**В. И. Тармаева
V. I. Tarmaeva**

Сибирский федеральный университет, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10

Siberian Federal University, 79/10, Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041, Russia

E-mail: vtarmaeva@mail.ru

Ключевые слова: восприятие, когнитивная гармония, ментальные репрезентации, дивинация, понимание новостного текста, события новостного сюжета, именные сочетания.

Keywords: apprehension, cognitive coherence, mental representations, divination, comprehension of a news story, events of news item, nominal compounds.

Аннотация. В статье представлены различные подходы, связанные с воплощением гармонии в теории и практике познания. Гармония предстает в качестве динамической (самоорганизующейся) системы, которой присущи упорядоченность, соразмерность, временно-пространственная целостность, обеспечиваемые равновесным взаимодействием, при котором движение к новому состоянию осуществляется посредством сохранения достижений предыдущего состояния. Когнитивная гармония впервые предстает как познание состояния равновесия ментальных репрезентаций событий, разворачивающихся в упорядоченной причинно-следственной темпоральной/фазовой трихотомии и данных как цельное и безусловное переживание интерпретатора, предопределенное дивинацией (прогнозированием будущего при помощи памяти (опыта)). Процесс когнитивного восприятия новостного текста осуществляется посредством гармоничной темпоральной трихотомии последовательности событий: праймпрессии, ретенции, протенции. Когнитивная гармония тождественна когнитивному пониманию, она возникает в момент понимания: нет понимания – нет гармонии.

Resume. The article describes different approaches related to the epitome of coherence in practice and the theory of knowledge. Coherence appears as a dynamic (self-organizing) system, with its orderliness, proportionality, temporary spatial integrity provided by the interaction, in which the movement to a new state is achieved by preserving the previous state.

Cognitive coherence is first determined as cognizing of balance of mental representations of events unfolding through ordered causal temporal/phase triad and perceived as whole and complete experience by an interpreter, induced with divination (prognosis of the future using memory (experience)).

The process of cognitive perception of the news texts is achieved by coherent temporal sequence of events trinity: primepression, retention, protention. Cognitive coherence is equal to cognitive understanding, it arises at the moment of understanding: no understanding, no coherence.

«Все сущее в мироздании подчиняется всеобщему закону гармонии, проявление которого имеет свою специфику на различных уровнях бытия» [1, с. 7]. Хотя устремленность к гармонии является не просто одной из «необходимых потребностей, но составляет сущность культуры и определяет смысл общечеловеческого» [2, с. 34] существования, пути достижения гармонии понимались по-разному.

Восточная культура видела путь к гармонии через совершенствование внутреннего мира личности. Главным и неисчерпаемым источником гармонии представлялось человеческое сознание. В западной традиции, наоборот, значительные интеллектуальные и физические усилия направлялись на преобразование внешнего пространства, совершенствование общественных отношений [3].

И в восточном, и западном мировосприятии устремленность и потребность в гармонии была и является глобальным жизненно важным ориентиром, призванным уравновесить сознание человека и окружающий мир.

Несомненным представляется мнение о постоянном гармоничном характере мировосприятия «от эстетики мифа к гармонии логоса» [5].

Так, мифологическое мироощущение способствовало преодолению человеческой ограниченности и «возвышению» человека над обыденностью существования. Человек был не в состоянии подчинить себе явления и предметы природы (солнце, звезды, дождь, реки,

ветер и т.д.), в мифах же они «включались в духовный опыт и человек управлял ими с помощью воображения, переводя в плоскость одухотворенной гармоничной реальности» [6, с. 58].

Вместе с тем «культивируется идея соразмерности сил человека и природы, гармонии микро- и макрокосма. Так, гармоничное человеческое тело становится "мерой" красоты, универсальным эстетическим принципом» [7, с. 76].

Усиливается потребность в «переделке» человеческой природы, поиске новых путей самосовершенствования личности [6].

В средние века высшей ценностью становится Бог [6].

В эпоху Ренессанса «культивируется» идея о том, что опыт поможет человеку найти гармонию. Человек «воспитывался на том убеждении, что созерцающий природу глядит в божественную сущность» [4]. Задача разума заключалась в том, чтобы увидеть всеобщее в частном, божественное в природном, вечное в преходящем. Гармония рассматривалась как «очищенное совершенство самой природы, которое необходимо выявить, раскрыть, адаптировать» [6, с. 52].

Последующие годы, в частности, эпоха классицизма «свидетельствовала» о развитии абстрактного мышления. Именно в этот период реализовалась ведущая идея Лейбница о «предустановленной гармонии», вера в мудрое устройство бытия [6].

Реалистическое мировосприятие представляло одну из самых заметных тенденций индустриальной культуры. «Усиливая познавательную функцию искусства, реализм в постижении мира стремился опираться на гармоничное равновесие субъективного и объективного, эмоционального и рационального, конкретного и абстрактного, уникального и типичного» [9, с. 51].

Импрессионистический взгляд на природную и человеческую сущности скорее мифологичен, чем реалистичен. Но это именно тот «мифологизм, который обожествляет мгновение и позволяет глубже осознать тайну вселенской гармонии» [6, с. 16].

Иные формы гармонии утверждал романтизм. В основе романтического мировосприятия лежит «смутное томление по абсолютной гармонии, устремленность к всеобщему единству, духовному самосовершенствованию, самоорганизации» [10, с. 7].

Символисты, в еще большей степени, чем романтики, были обращены к выявлению той невидимой субстанции, которая организует, упорядочивает мир, гармонизирует его [11]. «Красота символа направлена на то, чтобы приблизить страждущего к гармонии первоначала, выстроить целостный образ вселенной» [6, с. 21].

XX век и начало нынешнего столетия характеризуются отсутствием единого смыслового центра, какой-либо стержневой идеи. Все же господствующий абсолютный плюрализм не помешал со всей очевидностью осознать тот непреложный факт, что мощный прорыв в науке и технике не влечет за собой спонтанной трансформации в духовном облике общества. Человек не становится гармоничнее, счастливее. Более того, разрывание безграничных возможностей науки скорее таит в себе непредвиденную реальную опасность глобальной катастрофы. Вот почему «человечество вплотную подошло к осознанию необходимости эзотерической революции, т.е. глубокого, радикального преобразования не внешнего мира, но внутреннего - человеческого сознания» [12, с. 5].

Приобщение к гармонии неизбежно и необходимо. Во-первых, «когда индивид не в состоянии ощутить грандиозное созвучие космоса, мир распадается. Вот почему чувство гармонии должно стать своеобразным ядром, вокруг которого группируются все остальные личностные свойства и качества» [13, с. 8].

Во-вторых, приобщение человека к гармонии, как к объекту, открывает беспредельность смыслового пространства, «дает возможность для четкого (как ситуативного, так и глобального) самоопределения, самоорганизации, получения ответов на самые сокровенные вопросы, выпадающие из поля зрения рационального, утилитарного способов познания» [5, с. 12].

В-третьих, только с помощью гармонии «оттачивается» эмпатическая способность, в том числе, эмоциональная чуткость, душевная восприимчивость, и как результат, формируется подлинно гуманистическая личность. Гуманистическая направленность личности определяется не расширением объема информации, но степенью развития чувственно-эмоциональной сферы, способностью отзываться на добро и зло, различать уродливое и прекрасное, и т.п. «Быть гуманным - значит глубоко чувствовать пульсирование жизни прошлого, настоящего и будущего, прочную взаимосвязь поколений.

Быть гуманным - значит ощущать нерасторжимую связь с гармоническим строем Мироздания» [5, с. 21].

Религиозные горизонты гармонии. Все мировые религии предусматривали «возможность несоизмеримо лучшего положения вещей, чем то, которое заложено для человека в спонтанном течении бытия» [14, с. 7]. И в этом смысле нельзя не согласиться с Гёльдерлином, который утверждал, что «религия – это любовь к гармонии» [14, с. 13]. Религия культивировала синтез между человеком и Богом, как источником гармонии [14].

Человек издавна пытался «адаптироваться» не только с помощью мифологии, религии, но и искусства. «Сущность искусства – в культе устойчивой гармонии». Искусство стремится к перевоссозданию реальности, «расщеплению и переструктурированию элементов видимого мира с целью обнажения, выявления и переживания глубинных типов гармонии» [15, с. 8].

Философия уже в своем изначальном понимании мыслилась «бескорыстным стремлением к истине и приобщением к совершенству мироздания, несоизмеримо превышающего возможности человеческого познания». В то же время именно познание давало «власть над силами хаоса» [16, с. 12].

Именно философствование создало особый настрой ума и сердца, способствующий ценить не столько гармоничные субстанции, сколько «гармонию саму по себе». «Философ – тот, кто созерцает гармонию, кто способен видеть природу гармонии и радоваться ей» [17, с. 253].

С появлением философии усилилась способность человека критически мыслить и ставила своей задачей объяснение сущности вещей, постижение гармонии мира [18].

Первые попытки воплощения многообразия действительности через единство принадлежат пифагорейцам. По мнению пифагорейцев, гармония может быть выражена числовыми параметрами прежде всего. Например, архитектурные сооружения, которые мы считаем красивыми и гармоничными, являют собой скрытую гармонию, так как подобные формообразования характеризуются числами «золотого сечения» [19; 20; 21].

По Платону, гармоничное существует в комплексе идей [17], в когниции. «Каждому классу одноименных вещей чувственного мира соответствует в мире вещей, постигаемых умом, некая вечная, не возникающая и не исчезающая, безотносительная причина того, что делает вещь именно вещью этого и никакого другого класса. И, таким образом, сверхчувственная гармония является константой вселенского совершенства» [16, с. 87].

Не менее показательно упомянутое ранее философское учение Лейбница о «предустановленной гармонии». Оно наиболее полно и ясно объясняет положение вещей: «Я вижу во всех вещах порядок и гармонию, превосходящие все то, что представляли себе до сих пор: материя везде органическая, нет никакой пустоты, ничего бесплодного, заброшенного, ничего слишком однообразного, все изменчиво в порядке, но - и это превосходит наше воображение - вся вселенная в миниатюре, но с различной перспективой представлена в каждой из ее частей и даже в каждой из ее субстанциальных единиц» [22, с. 73].

Развитие частных наук также можно рассматривать как попытку гармонизации человеческой жизни посредством расширения познавательных горизонтов [23].

Таким образом, философия, наука, как и мифология, религия, искусство, несмотря на их принципиальные различия, являются формами единой духовной энергии, способствующей приобщению к гармонии (обретению согласования с внешними условиями или самим собой).

Идея гармонии предстает не просто формой теоретического познания, в которой «свернута» конкретная теория, а оказывается сложным духовным образованием, в котором синкретически слиты мировоззрение в его функции жизненной ориентации человека с первоначальной методологической установкой на теоретический охват мира как связанного, взаимосогласованного целого. Гармония выступает одновременно и объектом (состояние равновесия), и процессом (самоорганизации и самоопределения), и результатом (физическое и смысловое согласование сущностей) [24].

Поскольку гармония характеризует проявление взаимосвязи сущности и существования в материальном мире, она характеризует и когнитивные процессы и самоорганизующиеся системы. Понятие гармонии тождественно понятию самоорганизации (саморегуляции). Понятия гармонии и самоорганизации – симметричные и указывающие на внутреннюю согласованность объекта, его природное тождество – действуют и взаимодействуют в условиях расхождений физического мира и его познания.

Вся познавательная деятельность человека направлена на освоение окружающего мира, на формирование и развитие умения ориентироваться (самоорганизовываться,

адаптироваться, «гармонизировать») в этом мире на основе имеющихся и приобретаемых знаний (опыта).

Если сознание - это "внутренний мир" человека [25, с. 256], то "переживание, как и знание, составляет одну из сторон сознания" [25, с. 258]. Существенно, что знание и переживание для субъекта выступают в единстве. Единство знания и переживания определяют очень многое в человеческом познании вообще, при интерпретации тех или иных явлений, в частности.

«Когда нечто пере-живается, оно как бы про-живается». Этимологическая связь этих глаголов не случайна: «быть в ситуации, пере-живать ее - это и есть проживать в течение какого-то времени». Иными словами, источником переживаний и «переживаемости смыслов» выступает именно единство бытия и времени. «Если человек принимает свое собственное человеческое бытие, он его принимает как проживаемое время, а если он этого не делает, то он - уже (или еще) не человек» [26, с. 49]. Ведь человек не задумывается о том, что жизнь есть «присутствие во времени», но живет как раз именно так, а не иначе. «Время при этом не сводится к калькуляции времени, оно есть бытие, дано как бытие, причем человеческое» [26, с. 78].

«Живя, жизне- и мыследействуя, человек живет в ситуациях этого жизнедействования и мыследействования, равно как и речедействования. При этом возникает необходимость осваивать эти ситуации» [27, с. 123], что предполагает процесс восстановления конфигурации многих связей и отношений в этих ситуациях. Восстановление связей и отношений между многими элементами ситуации/ситуаций (событий) непременно даст смысловую гармонию как понимание [27]. Это и будет «смысл-переживание, восходящий к проживанию времени, в котором и возникают все ситуации, которые надо прожить, пережить, восстановить или объяснить» [26, с. 78].

Сущее и время неразрывно связанные стороны «ситуации жизнедействования» [27, с. 123]. А «освоение ситуации» возможно только путем «ее проживания», как переживания, причем переживание, проявляясь в качестве многоаспектного процесса, предполагает «и переживание ситуации, и переживание сущего по частям, и переживание сущего как целого, и переживание убегающего времени, и переживание себя как переживающего, и переживание всех других актов сознания, и переживание смыслопостроения». Вместе с тем, смыслы, выступая в качестве идеальных образований, «остаются неизменными независимо от того, существуют ли они в осознанности или бессознательности» [29, с. 11-12].

Человеческая способность восприятия и понимания не сводится только к сознанию, или только к рациональному. Известно, что процессы мыслительной работы, также, в частности, акты понимания, обычно не осознаются [30].

Вообще «осознание ощутимо для понимания лишь тогда, когда возникает непонимание. Когда же эта задача не стоит, именно участие интуитивности/неосознанности в процессе понимания делает коммуникативный акт понимания легким и естественным делом» [27, с. 151]. Иными словами, «понимание актуально переживается как нечто, возникающее сразу [30, с. 12].

В понимание при этом входит и «вероятностный прогноз, основанный на опыте восприятия частот появления тех или иных компонентов текста, и оценочное отношение к ним. Хотя содержательность (= всё идеальное, включая и содержания, и смыслы) усматривается через форму, усмотрение содержательности все равно переживается как "непосредственное". При этом восприятие текстовых форм, понимание содержательности текста и переживание понятого представлены субъекту в процессе понимания слитно, иными словами, и процесс, и результат понимания выступают в единстве» [27, с. 154].

Вместе с тем, процесс понимания начинается там, где имеет место знаковая ситуация. Понимание текста есть всегда понимание ментальной (метаязыковой, идеальной) проекции текста. Текст выступает как знаковый объект. Иными словами, содержательность текста, как идеальный объект, также «входит» в когнитивное понимание [28].

Хотя при когнитивном понимании (становлении когнитивной гармонии) «конечный результат акта понимания переживается как "Я понял весь текст", но все же здесь сущность процесса понимания текста как целого заключается в операциях перехода от одного осмысленного элемента текста к другому" [27, с. 36], находящихся в равновесии во временном сознании, ранжирующихся свободно во временную триаду - из прошлого через настоящее в будущее. Временное сознание представляет гармоничный континуум метаязыковых репрезентаций текста. Каждый отрезок временного континуума в человеческом сознании наделен смыслом. Постигание гармонии временного континуума проявляется как аспект

достижения «смыслового согласования» [31] метаязыковых репрезентаций текста. Временная гармония выступает в качестве аспекта когнитивной гармонии [39].

Контур перспективы рассмотрения временной гармонии в связи с гармонией когниции стали отчетливыми благодаря И. Канту [31]. Временная гармония выступает средством описания гармонии когниции (когнитивной гармонии) [39].

Философия И. Канта, как известно, оказала громадное влияние на последующую философию. Не являются здесь исключением и философские учения Э. Гуссерля и М. Хайдеггера - основных представителей феноменологической философии, чьи труды послужили отправной точкой данного исследования.

С феноменологической точки зрения переживание всегда предметно и возникает в связи с определенным событием, обстоятельством, ситуацией, положением дел, т.е. представляет собой переживание определенного смысла. Однако это не означает, что само событие содержит в себе смысл, который может быть интерпретирован на когнитивном уровне непосредственно. Напротив, принцип интенциональности («всякое сознание есть сознание о...» [33] состоит как раз в том, что «любое событие выступает как событие, когда ему придан определенный спектр смыслов, в том числе, возможно, и тот, что такое событие происходит объективно, независимо от воли или желания отдельного индивида». Вместе с тем событие, которому не «приписан» определенный смысл (выступающее в качестве неосмысленного события), не в состоянии само породить определенный смысл, поскольку для этого необходимо наличие конститутивной смыслообразующей «системы», иными словами, сознания человека, который вовлечен во все эти ситуации «жизне-, мысле- и речедеятельностей» [33, с. 99].

В свою очередь, «смыслообразующая функция» гармонии времени заключается не в том, что временная гармония «способна производить значения или смыслы, а в том, что любая фиксация смысла есть как бы приостановка» гармоничного «темпорального потока сознания, эскиз определенной» гармоничной «темпоральной конфигурации». Смысл тем самым предстает в качестве «приостановленного времени», согласно Г. Гуссерлю [34, с. 26].

Смысл «не существует вне его схватывания или понимания» [35, с. 54]. «Описание конституирующего сознания есть описание определенной ритмики сознания, определенного» гармоничного «сочетания временных фаз. Задать вопрос о сознании означает задать вопрос о сосуществовании переживаний или содержаний сознания в единстве темпорального потока сознания» [35, с. 67].

Направленность на объект, иными словами, интенциональность проявляет активный «восполняющий» характер: «она синтезирует и соотносит поток данных таким образом, что воспринимается в той или иной степени идентичный объект и даже интуитивно восполняется отсутствующее» [35, с. 67]. Так, например, «фронтальный вид дома вкупе с отбрасываемой им тенью позволяет воспринять трёхмерный его образ и предположить наличие задней стены, которую никак не видно [35, с. 67]. И также любое событие воспринимается как продолжение в цепи предшествующих и последующих временных объектов. Временное осознание мира предстает в качестве гармоничного континуума интенциональных объектов, равновесие интенциональностей - в качестве равновесия темпоральных переживаний. Временное осознание проявляется как аспект когнитивного осознания, которому присуще смысловое равновесие/согласование. Как следствие, когнитивная гармония может быть понята в терминах гармонии/равновесия временного потока переживаний интенциональных объектов [39].

В соответствии с общепринятой традицией, время представляет собой темпоральную трихотомию «прошедшее - настоящее - будущее», образующую, в соответствии с классической интерпретацией, - геометрическую «ось времени». Осознание времени происходит в три этапа, в соответствии с Э. Гуссерлем, триада «вбирает в себя»: 1. Праимпрессию (die Urimpression); 2. Ретенцию (die Retention); 3. Протенцию (die Protention)» [35, с. 46].

Временные (смысловые) переживания носят системный характер. При понимании текста восстанавливается (и создается) «множество частных элементарных смыслов, в том числе и временных, которые поддаются усмотрению благодаря множеству элементарных средств текстопостроения при реконструкции целого текста» [35, с. 118]. Действия воспринимающего направлены не только на то, чтобы воспринять эти смыслы и средства, но и на то, чтобы их упорядочить и категоризовать в соответствии с системной целостностью объекта, и все эти действия происходят равномерно. «Понимание без подобной схемы - дефектное понимание, ибо действие по этим схемам дает реципиенту имплицитные указания в отношении смысла целого» [35, с. 118].

При построении «адекватных схем действия целого» [39] происходит как бы текстовое временное «управление» процессом понимания: начиная с первых же осмысленных единиц у интерпретатора формируется установка (дивинация – В. Т. [39]), связанная с прогнозированием дальнейшего содержания, невозможного без воспринятого, отложившегося в памяти, переживаемого «здесь и теперь» в настоящем.

Так, при «встрече» с именным сочетанием в новостном тексте, являющимся источником асимметрии знака на синтаксическом уровне, память возвращает нас к событиям, имевшим место в прошлом. Возникшая асимметрия уравнивается за счет построения памятью дополнительной языковой структуры – сообщением о прошлом событии, «стоящем» за данным знаком, при смысловом восприятии текста. Перед интерпретатором разворачивается последовательная равновесная событийная цепочка, состоящая из праимпрессии, ретенции, протенции на когнитивном уровне [39].

В связи с вышесказанным представляется необходимым отметить следующее. Поскольку «новостные тексты носят событийный, а не описательный характер, поэтому описание здесь играет менее важную роль» [38, с. 101], чем и объясняется, скажем, предпочтение именных словосочетаний в данном виде англоязычного медиа-текста. О насыщенности новостных текстов именными лексическими соединениями справедливо высказывается ряд исследователей медиа-текстов, в частности, этот факт отмечается в работе Добросклонской Т. Г. [38, 2013].

Итак, причины интенсивного употребления именных сочетаний в английских текстах новостей следует искать в функциональной направленности новостных текстов [38]. Действительно, главная цель новостного текста состоит «в эффективной передаче информации», а именно именной лексический способ соединения является одним из наиболее экономичных в плане использования языковых средств, так как представляет собой последовательное соположение основ без каких-либо соединительных элементов – «это как бы постепенное «нанизывание» составляющих значений, в результате которого возникает смысл целого». Таким образом, «заклучая в себе возможность передавать информацию в максимально сжатом виде», именной способ соединения «играет важную роль в текстах, ориентированных на сообщение» [38, с. 100].

Номинативные сочетания, характерные для новостных текстов, например, такие как англ. top level meeting – русс. «встреча на высшем уровне», англ. energy supply problem – русс. «проблема энергоснабжения», англ. world oil prices – русс. «мировые цены на нефть», англ. world oil exporters – русс. «мировые экспортеры нефти» и т.п., и определяющие последовательность событий новостных сюжетов «провоцируют» активность сознания, которое выполняет конституирующую (адаптирующую) функцию. Когнитивная гармония создает или, иначе выражаясь, выполняет реконструктивную функцию (функцию активизации мыслительных процессов в процессе интерпретации). Действительно, она позволяет любому носителю языка молниеносно отслеживать смысловые взаимодействия единиц на всех уровнях при интерпретации новостного текста [39]. При встрече с именной структурой, память мгновенно в сознании репрезентирует события прошлого, «свернутого» в данном знаке. В свою очередь, репрезентация прошлого события становится ориентировкой для последующих событий при реконструировании модели-проекции данного вида медиа-текста, что в результате приводит к становлению когнитивной гармонии [39].

Вышеприведенная информация позволяет нам сформулировать свое видение гармонии в нашем исследовании. Когнитивная гармония предстает как познание состояния равновесия ментальных (метаязыковых) репрезентаций событий, данных как цельное и безусловное переживание внутреннего Эго интерпретатора [39]. Соответственно, именные (асимметричные) знаки неизбежно подвергаются процессам когнитивной гармонии в новостном тексте, поскольку читатель достигает успешного понимания данного вида медиа-текста, воспринимая и переживая «текстовые» события и, при этом не испытывая каких-либо проблем с пониманием при «встрече» с именным знаком [39; 40; 41].

Таким образом, суммируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

1) Различные подходы, связанные с воплощением гармонии, возникли как реакция на устремленность социума к более прочным, незыблемым гармоническим структурам в процессе приспособления его к миру. В этом смысле потребность в гармонии не просто временная сиюминутная прихоть человеческой фантазии, но глобальный, жизненно важный ориентир, призванный установить равновесие в сознании индивидуума в процессе адаптации (=поддержания самодостаточности).

2) Универсальная потребность в гармонии пронизывает все грани человеческой жизни: мифологию, религию, искусство, мораль, философию, науку, материальную деятельность. Именно в процессе поиска сформировались все явления культуры и языка; поиск абсолютной гармонии являлся главным движущим стимулом человеческого поведения.

3) Гармония предстает в качестве динамической (самоорганизующейся) системы, которой присущи упорядоченность, соразмерность, временно-пространственная целостность, обеспечиваемые равновесным взаимодействием, при котором движение к новому состоянию осуществляется посредством сохранения достижений предыдущего состояния.

4) Временная гармония предстает в качестве аспекта когнитивной гармонии. Переживания временной гармонии происходят в рамках переживаний когнитивной гармонии. Временная и когнитивная гармонии представлены отношениями упорядоченной и равновесной последовательности.

5) Процесс когнитивного восприятия новостного текста осуществляется посредством гармоничной темпоральной трихотомии последовательности событий: праимпрессии, ретенции, протенции. Когнитивная гармония тождественна когнитивному пониманию, она возникает в момент понимания: нет понимания – нет гармонии. Процессы когнитивного понимания и переживания когнитивной гармонии неизбежно сопровождаются дивинацией - предсказанием (прогнозированием) будущего при помощи памяти (опыта).

6) Обобщив и разлив некоторые теоретические положения, мы представили определение когнитивной гармонии, которая впервые рассматривается как познание состояния равновесия взаимодействий ментальных репрезентаций событий, разворачивающихся в упорядоченной причинно-следственной темпоральной/фазовой трихотомии и данных как цельное и безусловное переживание интерпретатора, предопределенное дивинацией.

Литература

1. Шевелев И. Ш. *Метаязык живой природы*. М.: Республика, 2000. 213 с.
2. Шубников А. В. *Гармония в природе и искусстве* // *Природа*, №7-8 М., 1927. С. 609-622
3. Андреев Д. *Роза мира. Метафилософия истории*. М., 1991. 212 с.
4. *Философия красоты и творчества Возрождения* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://studall.org/all-13451.html>
5. Лосев А. Ф. *Форма - Стиль – Выражение* // *Философия. Мифология. Культура*. М.: Республика, 1991. С. 3-167.
6. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. *История эстетических категорий*. М.: Мысль, 1965. С. 6-167.
7. Лосев А. Ф. *История античной эстетики*. М.: Высшая школа, 1963. С. 75-86.
8. *Выготский Л. С. Психология искусства*. М.: Мысль, 1987. 334 с.
9. *Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней*. СПб, 1994-1997.
10. *Губанов Н. И. Чувственное отражение (анализ проблемы в свете современной науки)*. М.: Педагогика, 1986. С. 7-99.
11. *Художественное направление как система знаков в эпоху XIX века: импрессионизм, символизм, модернизм* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://otherreferats.allbest.ru/culture/c00215773.html>
12. *Зеленков А. И., Водопьянов П. А. Динамика биосферы и социокультурные традиции*. Мн.: Высшая школа, 1987. С. 6-55.
13. *Корниенко В. С. О законах красоты. К вопросу о сущности эстетических явлений в действительности и в искусстве*. Харьков. 1970. С. 34-78.
14. *История эстетики* // *Памятники мировой эстетической мысли*. М.: Просвещение, 1962-1970.
15. *Еремеев А. Ф. Границы искусства*. М.: Просвещение, 1987. 189 с.
16. *Каган М. Эстетика как философская наука*. СПб., 1997. 197 с.
17. *Платон. Собр. соч. в 4-ч т.* М., 1990-1994.
18. *Зеньковский В. История русской философии* Л.: Просвещение, 1991. 178 с.
19. *Воробьев Н. Н. Числа Фибоначчи*. М.: Наука, 1978. 231 с.
20. *Гримм Г. Д. Пропорциональность в архитектуре*. М.: ОНТИ, 1955. 234 с.
21. *Боннар А. Греческая цивилизация. Т.1-3*. М., 1992.
22. *Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии*. М., 1983.- Т. 2. С. 359 - 372.
23. *Карлейль Т. Теперь и прежде*. М.: Республика, 1994. 178 с.

24. *Тармаева В. И.* Гармоничность музыки и времени // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Романо-германская филология. 2009. Вып.11. С. 108-110
25. *Шорохова Е. В.* Проблема сознания в философии и естествознании. М., 1961. 362 с.
26. *Хайдеггер М.* Наука и осмысление // Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Прогресс, 1993. 289 с.
27. *Богин Г. И.* Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь, 2001. 320 с.
28. *Демьянков В. З.* Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. М., 1983. № 6. С. 58–67.
29. *Велиев Г. Н.* Бессознательное и идеальное. М.: Просвещение, 1979. С. 11-12.
30. *Шалютин С. М.* Высшие и низшие формы движения. М., 1967. 63 с.
31. *Голев Н. Д.* Морфологическая сущность существительных так называемого общего рода // Виноградовские чтения: материалы межвузовской научной конференции. Тобольск: ТобГПИ, 2001. С. 107-108.
32. *Кант И.* Критика чистого разума // Т.3. М., 1963. 435 с. Т.1-Т.6: 1962-1967.
33. *Хайдеггер М.* Бытие и время // Пер. В. В. Бибихина. М., 1997а. 194 с.
34. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная философия // Вопросы философии. № 7. 1992.
35. *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. Собр. Соч. Т.1. М., 1994. 213с.
36. *Кант И.* Критика способности суждения. М., 1994. 155 с.
37. *Тармаева В. И.* Свойства когнитивной гармонии повествовательного дискурса // Вестник Омского университета. 2011. № 3 С.177-187
38. *Добросклонская Т. Г.* Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. Изд. 4-е. М.: КРАСАНД, 2013. 288 с.
39. *Тармаева В. И.* Когнитивная гармония как механизм интерпретации текста // Дисс. ... докт. филол.н. Кемерово: КемГУ, 2011. 372 с.
40. *Тармаева В. И.* Когнитивная гармония и асимметричный знак в повествовательном дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Сер. Филология. 2010б. № 3. С. 207–215.
41. *Тармаева В. И.* Дивинация событий как установка когнитивной гармонии в повествовательном дискурсе // Филология и человек. 2012. № 3. С. 86-95
42. *Тармаева В. И.* Ментальные репрезентации // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Романо-германская филология. 2010а. Вып.11. С. 93–98.
43. *Голев Н. Д., Тармаева В.И.* Понимание текста в свете дивинации и когнитивной гармонии // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2013. Т. 4. № 4. С. 79-83.
44. *Тармаева В. И.* Когнитивная гармония как механизм текстовой деятельности // Монография. Красноярск: СФУ, 2014. 255 с.